

19 февраля 1977 г.

Учитель, друг

ДУМАЯ сегодня о театре имени А. П. Чехова, юбилей которого мы будем праздновать через несколько дней, я испытываю радостное удивление: какое огромное место занял он в моей жизни! Здесь четвероклассником попал я в волшебный мир, здесь появилось у меня желание самому играть на сцене. Отсюда пришли в мою актерскую молодость, в наш народный драматический театр Дома работников просвещения постановки и постановщики профессии диктора, его гражданской миссии Петр Илларионович Шелохов, Владимир Станиславович Песляк и Борис Осипович Потик, наш сегодняшний воспитатель, наш вдохновитель.

На этой сцене, овеянной легендами полудтора века, довелось мне не раз вместе с моими товарищами по народному театру испытать несравнимое ни с чем счастье творческих встреч с нашими замечательными, чуткими к каждому твоему слову, жесту, взгляду, биению сердца артистами.

Но разве мне одному выдало такое счастье расти,

мечтать и творить под широким крылом чеховского театра! Разве то же не могут сказать о себе мои многолетние друзья по сцене Валентина Смирнова, Валентин Ходыкин, мой собрат по искусству Александр Рузин из народного театра драмы Дворца культуры комбайнстроителей и многие, многие другие!

Мы не представляем себе наших премьер без чеховцев в лице Дома учителя — точно так же, как чеховцы своих премьер без нас. Для нас само собой разумеющимся было, например, то, что когда исполнитель одной из ролей в спектакле «Транжирица» внезапно заболел, его на считанные дни заменил актер театра имени А. П. Чехова Анатолий Феденко. А как же иначе!

Эта традиция — быть всегда рядом, знать все обо всех творческих коллективах — перешла к народным театрам: мы знаем, над чем работают сегодня комбайнстроители, димитровцы и металлурги, как они живут о нас, бывшем на премьерах друг у друга и обсуждаем спектакли так же

зыскательно, как это делают чеховцы.

Можно не быть профессионалом, но относиться к любимому увлечению с профессиональной ответственностью, если понимаешь, чем ты увлечен. А это понимание приходит не сразу.

Мальчик с горькой оградой, я с восторгом смотрел в том уже далеком году на приключения героя спектакля «Зеленый сундучок» — по повести Н. Д. Васильева, но не видел актера, не понимал, что это искусство и облик жизни. Его мудрому языку, его высокому предначинанию учился у Алексея Александровича Глазырина, у Павла Яковлевича Везляна, у Людмилы Семеновны Антошук. С их беззаветной любовью к Родине, с их актерской самоотдачей шел я в юные годы своим образом комсомольского вожака Коля в пьесе «Двадцать лет спущу», в Стеньку Рябинину в спектакле «Юность отцов». Сильные, полные характера глазыринские герои — они и сегодня передо мной, как они живут о нас, бывшем над образами современников — талантливого физика Мак-

сима Кичигина в пьесе В. Лаврентьева «Чти отца своего», фронтовика Трофима в будущем спектакле «Полынь».

Я говорю о том, чем живет сегодня наш коллектив, и думаю о Борисе Осиповиче Потике, потому что мы — это он. И по сегодняшний день я благодарен судьбе, что дала мне в руководители этого замечательного человека, являющего собой пример мужества, преодолевшего тяжкие удары войны, пример коммуниста в самом высоком значении этого слова. С 1958 года — почти двадцать лет — учусь у нашего режиссера исполнению своих героев, умению видеть их характеры, их жизнь до того, как откроется маневр.

Из одной пьесы, предложенной нам Борисом Осиповичем на все эти годы, не отклонил наш коллектив — настолько интересными были эти предложения, настолько знает он, чем мы живем, о каких ролях мечтаем. Так единодушно были приняты и сыграны «Таня», «Недостоинство порок», «Чти отца своего», «Барабанщица»...

Беседы во время настольного чтения и разбора новой пьесы дают нам не умолимое знание, а живое ощущение эпохи. На днях, говоря о начале пьесы «Полынь», Борис Осипович рассказал мне о том, как он встретил в Москве весть о Победе, как вся столица не спала в ту ночь, какими были лица москвитей, сколько было улыбок и сколько радости в глазах и слезах... Я слушал и уже жил чувствами моего героя — солдата.

Благодаря театру я полюбил литературу, искусство, стал книголюбом (у меня много книг о театре, сборников пьес, особенно много представлена чеховская драматургия). Работая много лет фрезеровщиком, потом, после окончания авиационного техникума, старшим мастером, я учусь у нашего режиссера не показывать молодым превосходства в работе с металлом, а как секретарь чеховой партийной организации — разговаривать с людьми спокойно, доходчиво, не «пытать».

У чеховцев есть традиция — дружить не только с народными театрами: нашим большим другом был С. С. Лавров, с нами дружат Ю. Ветров, А. Феденко и другие актеры. — Но и с рабочими коллективами, где зародились народные театры. Димитровцы всегда знают о предстоящих премьерах в театре име-

ни А. П. Чехова и охотно их посещают.

В январе Б. О. Потик в беседе с секретарями чеховых партбюро нашего завода рассказывал о том, как театр идет навстречу своему юбилею, а наши товарищи предложили проводить в заводском Дворце культуры вечера — встречи димитровцев с актерами. Я тоже за это. Пусть крепнет наша дружба по договорам

творческого сотрудничества, пусть будет прекрасен наш союз во имя нашего взаимного духовного обогащения, во имя нового Человека, достойного коммунизма.

А. КУЛЕШОВ.

Старший мастер механического завода имени Димитрова, актер народного театра Дома работников просвещения.

В юбилейном году Советской власти с особым волнением вспоминается спектакль театра имени А. П. Чехова, посвященный Веникому Онтарию. На снимке сцена из спектакля «Разлом». В роли капитана Версина — В. Везлян, в роли матроса — большевика Годуна — П. Шелохов.